

Из-за провала свадьбы и безобразия на свадьбе Хун Шина несколько дней не решалась выйти из комнаты, запиралась в комнате и плакала в одиночестве. Чем больше она думала об этом, тем больше ей не хотелось, а чем больше она думала, тем больше злилась.

Хотя Фэн Цайцзе много раз ставил ее в неловкое положение, все это было наедине. Однако на этот раз он поставил ее в неловкое положение перед многими людьми, и ее лицо было смущено. Кроме того, она была так взволнована, что сделала еще более постыдную вещь, она не должна умолять Фэн Цайцзе жениться на ней так скромно, не станет ли она очень никчемной женщиной?

В этот момент, она действительно не имеет лица, чтобы выйти на встречу с людьми, все ее образы разрушены, все о ней разрушено Фэн Цайцзе, она никогда не позволит этому человеку легко уйти, и забрать у нее. Мужская Се Цяньнин, особенно Се Цяньнин, она никогда не отпустит эту **** женщину.

Хун Шина становилась все более и более ненавистной, когда она думала об этом. Она стала злиться на нее. Она разбила подушку и одновременно выругалась: "Фэн Цайцзе, Се Цяньнин, вы будете ждать меня, я точно не отпущу вас".

"Что..."

Хун Чэнчжи, который был наверху, услышал этот крик и немного забеспокоился: "Папа, Шина заперлась в комнате на несколько дней. Я беспокоюсь, что она разрушит свое тело, если будет продолжать в том же духе".

Хун Тяньфан посмотрел на закрытую дверь наверху и вздохнул: "Мы сказали все, что нужно было сказать, много раз убеждали и утешали ее. Она не может преодолеть препятствие в своем сердце, и мы ничего не можем с этим поделать. Вначале я не был согласен с браком Фэн Хуна, но из-за принуждения Фэн Цзярона мне пришлось согласиться. Я не ожидал, что брак не был завершен, а Фэн Цзяронг стал относиться к нам более настороженно. Сейчас группа "Хун" переживает большой кризис. Я до сих пор не могу придумать никаких контрмер. Нет никакой лишней мысли о том, чтобы позаботиться о других вещах, которые не являются очень срочными.

Когда у вас будет время, вы можете поговорить с Синой и сказать ей, чтобы она не беспокоилась об этом результате. Добавляя хаос, если Hong Group рухнет, я боюсь, что нашей семье придется пить Xibeifeng, тогда вы больше не будете молодыми хозяевами и дочерьми, а, как те, у кого ничего нет на улице, будете каждый день уставать в поисках работы. Тяжело умирать".

Услышав эти слова, Хун Чэнчжи начал паниковать. Он крайне не хотел терять все, что имел сейчас, и с тревогой спросил: "Папа, что нам теперь делать?".

"В последнее время вам, ребята, следует прекратить устраивать беспорядки и не спешить расширять внешнюю территорию группы Хун. Все останется на своих местах, и мы поговорим об этом после того, как Фэн Цзяронг ослабит свою бдительность по отношению к нам. Недавно я обнаружил, что существует таинственная личность. Продолжает приобретать акции нашей Hong Group. Согласно статистике, 40% акций были куплены им. Я подозреваю, что этот человек - Фэн Цзяронг. Если у вас больше нет чувства кризиса, то ждите, когда наступит эндшпиль. Верно."

"Папа, ситуация настолько серьезна?"

"Она даже серьезнее, чем я думал. Если Фэн Цзяронг владеет более чем 50% акций Hong Group, то он является крупнейшим акционером Hong Group. Он обладает абсолютной властью принятия решений в совете директоров. Снимите меня с должности. Если я сделаю еще одно необоснованное обвинение, тогда у меня действительно ничего нет. Если у меня ничего нет, то и у вас ничего нет".

Фэн Цзяронг, старый лис, определенно будет использовать все средства, чтобы справиться с ним, что действительно пугает.

Хун Чэнчжи еще больше запаниковал, боясь превратиться в ничто: "Папа, что нам делать? Мы не должны позволить Фэн Цзяронгу забрать все у группы Хун".

"Он старый лис, а я не маленькая послушная овечка. Я не буду покорно терпеть его издевательства. Теперь я буду наблюдать за изменениями. Чэнчжи, помни, не создавай проблем в последнее время, иначе я дам Фэн Цзярону. шанс поднять шум".

"Папа, мне не нужно создавать проблемы, но Фэн Цайцзе я никогда не оставлю в покое. Из-за него мы потеряли лицо на свадьбе. Я не могу проглотить этот вздох, поэтому я должна считаться с ним. Это невозможно. Шина плачет из-за него уже несколько дней. Как брат, я должен быть справедлив к сестре".

Хун Тяньфан некоторое время молчал, глубоко вздохнул и тяжело вздохнул: "На самом деле, я не могу проглотить этот вздох, но ситуация для нас сейчас не очень хорошая. Я не хочу ничего делать в это время. Фэн. Ци Цзэ более резкий и злобный, чем Фэн Цзяронг. С ним нелегко справиться. Не шути с ним."

"Папа, не волнуйся, я буду осторожен, я не уверен на 100%, я не сделаю это легко".

Это будет вопрос времени, чтобы найти Фэн Цайцзе для сведения счетов, и новые счета и старые счета будут вместе.

Опасаясь, что все пойдет не так, Хун Тяньфан отдал суровый приказ: "Я не позволяю тебе злиться в это время, не только тебе, но и Сину то же самое. Я остался там на этот период времени, и вам не разрешается никуда уходить. Сейчас я буду занят делами с Фэн Цзяроном, и не имею права беспокоить тебя. Если будешь со мной возиться, не вини меня за грубость, хам."

"Папа..."

"Не говори так, ради группы Хун, я не позволю тебе провоцировать Фэн Цайцзе сейчас. Если ты хочешь выместить свой гнев, то подожди, пока это дело не закончится, прежде чем идти к нему, чтобы свести счеты, а не сейчас".

Хун Тяньфан не хотел больше ничего говорить, поднялся наверх и вернулся в свою комнату.

Хун Чэнчжи сидел на диване, полный обиды, чувствуя себя несчастным, как бы он ни думал об этом, но ради будущего группы Хун, как бы он ни был зол, он не смел идти к Фэн Цизе, чтобы свести счеты в это время.

Неважно, если это не работает, то, придя в темноту, он не будет обволакивать, насколько силен Ци Цзэ.

Просто этот секретный ход требует чуть больше времени на подготовку, и нужно ждать, когда

представится возможность.

Однако все это похоже на то, что они говорят о снах.

У Хун Чэнчжи были такие коварные мысли, Фэн Цайцзе уже предвидел это, поэтому он был весь начеку, и не беспокоился о его тайных уловках, не говоря уже о том, чтобы дать ему еще один шанс увести Се Цяньнин.

Посреди ночи Фэн Цайцзе тихо встал, действуя очень мягко, не желая будить спящего человека в кровати, затем подобрал ночную рубашку сбоку, просто надел ее и подошел к маленькому балкону снаружи комнаты, снисходительно, с острыми глазами глядя на большие железные ворота вдаль, он презрительно улыбнулся.

В последние несколько дней возле дома часто бродят незнакомцы, причем не один, а то и несколько, по очереди вступая в бой в течение 24 часов, и поведение их очень странное.

Изначально он думал, что это люди, которых Фэн Цзяронг послал следить за ним, поэтому его это не особо волновало, но эти люди, похоже, не были одной и той же группой, что заставило его почувствовать принуждение.

Кто еще, кроме Фэн Цзярона, мог послать кого-то следить за ним? Смотрите каждый день.

Се Цяньнин крепко спал на кровати, протянул голую нефритовую руку, пытаясь обнять человека рядом с собой, но на мгновение вскочил, медленно проснулся, обнаружил, что человека рядом с подушкой нет, немного озадачился, немного приподнялся и стал наблюдать, Я увидел кого-то за пределами балкона, поэтому я встал с кровати голым, подобрал ночную рубашку, которая упала на землю и надел ее, и пошел на балкон вместе: "Маленькая обезьянка, ты не спишь посреди ночи, что ты здесь делаешь? "

Она уже вся устала, и он должен быть очень уставшим. Она так много работает каждую ночь и не хочет останавливаться, пока не выдохнется. Но сейчас он кажется таким энергичным, кажется, что он именно тот человек, который должен быть энергичным.

"Зачем ты тоже вышла, ночью холодно, не простудись.

" Фэн Цайцзе обернулся и увидел, что она выглядит усталой, ее одежда не была натянута, а на груди вырисовывался весенний пейзаж, и забеспокоился, что она простудится. Поэтому я лично помог ей расправить одежду.

В эти дни и ночь за ночью он становился все более возбужденным и энергичным, а она, наоборот, усталой и полумертвой.

"Потому что ты вышел, поэтому я вышел. Маленькая обезьянка, ты не сказала мне, что я буду смотреть среди ночи. Может, метеоритный дождь смотреть?" Она посмотрела на небо, ища так называемый метеоритный дождь, но небо было темным. Один кусочек, ни одной звезды, не говоря уже о метеоритном дожде.

"Нет никакого метеоритного дождя, я просто вышла посмотреть на несколько скучных людей".

"Тетя Чжоу и остальные уже легли спать. Во дворе никого нет. Где же скучные люди? Если говорить о людях, то есть только ты и я. Ты хочешь сказать, что мы скучные?"

"Нет, те люди снаружи".

"Снаружи?" Она посмотрела в направлении больших железных ворот, потому что было слишком темно, чтобы что-то разглядеть: "Ничего!"

"Если ты сможешь разглядеть, им не придется есть вместе. Это люди, которые пришли следить за нами, и есть две группы людей, одна - это Фэн Цзяронг, а другая, если я не ошибаюсь. это Хун Чэнчжи".

Похоже, что Хун Чэнчжи уже выстрелил.

"Что, человек Хун Чэнчжи, он собирается мстить?" Се Цяньнин очень нервничала, когда услышала Хун Чэнчжи, в душе немного испугалась.

Она не могла забыть все, что Хун Чэнчжи сделал с ней, его злобный и подлый вид шокировал.

"Чего ты боишься? Есть еще я!" Фэн Цайцзе знал, что она боится, поэтому он поднял ее на руки и успокоил своими объятиями.

В его объятиях она почувствовала облегчение, глубоко вздохнула и успокоила напряжение в сердце: "Маленькая обезьянка, что ты собираешься делать с людьми Хун Чэнчжи?"

"Просто оставь эти вещи мне. Сейчас осень, и ночью холодно. Давай вернемся в комнату.

Я не хочу, чтобы ты болела".

Как только она закончила говорить, она не могла не чихнуть: "Ха Цю-".

"Посмотри на себя, простудилась, иди обратно". Он тут же взял ее на руки, отнес в комнату, положил на кровать, накрыл одеялом, а потом лег вместе и обнял ее.

"Только что ветер задел мой нос, и он немного чесался, так что я чихнула, и все было в порядке. Если что-то действительно случилось, то это просто небольшая простуда, и она скоро пройдет. Ничего страшного. Раньше у меня была небольшая простуда. Если у тебя небольшая температура, будет лучше, если ты не будешь принимать лекарства или уколы". Она не обращала особого внимания на эти проблемы и относилась к ним как к норме.

"Нет, я не позволю тебе болеть". властно приказал он.

"..."

Она беспомощно покачала головой, она очень устала, поэтому не стала спорить с ним и медленно заснула.

()